

о-ва в 1 января 1903 г. было 351. Между тем, в книг записали свои пожелания не более 10 человек.

Дер. Зырянская, Тюменск. у.

Праздник Рождества Христова учениками зырянской второйклассной школы и образованной при ней был радостно встречен и не менее радостно проведен.

24 декабря от почетной школы Пятнадцатой было получено 100 штук сменными посылками и столько же шароват — мальчишкам начальной школы, а 16 девочек к этому времени были одеты, под руководством учительницы рукоделия, форменная плата с футурами из готового материала (оборванная школа ехиванная); 25 во. пшеницы, из яблок, бобышек, были рождеством украшены с брызгами, пшеницы, пшени, шубы и сапоги.

Так как праздники отстоят от Зырянской в 61/2 вер., то почетники были дамы поводом ученикам. В храм хор певчих зырянской школы довольно стройно пропел утреню и литургию.

26 декабря на сцене почетников была устроена с-ка. К 4 час. все ученики собрались в здание 2-го класса. В обширной столовой были напечены чашки с кондитерскими изделиями, а в 6 час., когда „зажигался“ елка, были введены в обширный зал образованной школы с пшеницей марша.

Зал этот весь был перед праздниками украшен, под руководством учителя Н. П. Ела прощало очень оживленно: было прочтено 15 стихотворений, исполнено 6 песен, проиграно 30 танцев и пьес. Хороводные игры в особенности оживляли вечер. Елка была богато и нарядно украшена.

По окончании елки, привлеченной интеллигенцией окрестных сел и местного населения, были рождены 110 учениками школы поздравлений. По книжке (от 40 до 15 к.), карандаш с резной ручкой, кортик, а также 12 девочек, кроме этого, принадлежность рукоделия — ножницы, крючок.

На устроено елки были похвалены почетниками 220 р. Гости же сели были предложены чай и закуски.

Сердечное спасибо почетникам школы, оживляющим с-бу, бундучку, деревенскую жизнь подобными праздниками, которые у детей остаются счастливой воспоминания на всю жизнь.

Троицк.

Новый год троицкие встретили с надеждой на лучшее будущее. Город был подвизан от пути от сибирской ж. дороги. От проведения этой дороги значительнейшее процветание как города, так и жителей — троицкая, челябинская, верховьями и сибиряками.

В общем, эта местность развивается территории пшеницы Франции и от сибирской не имеет чужеземной. Между тем, ввиду троицкой, челябинской и верховьями очень тускло население, а в культурной убогой в 1903 г. выше, а в России мажорировать до 250 тыс. душ об. пола. Все это население занимается хлебопашеством, продукты которого (хлеб) весьма трудно доставлять на станции сибирской дороги.

Потому местные скупились, получая безвыходное положение: хлебопашество, покупают у поставщиков за бездаришину и ссуды.

Второй существенный вопрос для троицкой пшеницы ввиду открытия железной дороги в 1903 г.

Именно гимназия троицкая открыла, а с оном же залом для гимназии не возмощивается.

Сейчас же гимназия помещается в здании прогимназии и частной квартиры.

Вопрос о постройке здания железной гимназии уже рассмотрен в думу, но остался пока открытым ввиду нехватки средств у города.

По приему других городов троицкая занята вопросом постройки школы. Соседи же для этого пока не имеют средств.

Городская дума боится, чтобы не было для этого денег. Но вопрос уже решен. Попечительство о народной троицкой убогой возмощивать постройку школ министерством об. отпуски на постройку 80 тыс. р.

Будет ли убого это ходатайство — вопрос будущего.

В санитарном отношении город немого отличается от городов Троицк.

Маленький фельетон.

Мимолетка.

Легких тучек вереница,
Словно спугнутая птица,
Торопливо в край иной
Пролетели над мной.

Я счастлива, и было больно
Воскресить в груди невольно
Вереницу светлых грез,
Потонувших в мир слез...

А. П. — в.

Торжество науки.

Карла Эвальда.

(Съ немецкаго.)

Жил в деревни молодой парень,
Очень красивый, но и только. Вбывал он был, как никто. Потому, великая радость была его семье, когда сыновья дедушка из деревни стал заглаживать на Петра. Только сын красавец не радовался. Потому что дедушка была так стар, как его мать, так толста, как жена мещанина и так влюблена, как вдова.

От долгов поспрашивала.

Но от нехота маленького брата, который плохо развивался и нуждался в лечении. У него была хорошо развивалась сестра, которая стремилась в столицу понаблюдать там счастья.

Его отец и мать так много горького перенесли в своей жизни, что они страстно ждали успокоения на старости. Все это заставило жену Петра в самой богатой дедушки.

И он согласился.

А затем отправился в Мариент, дочери сапожника, и сказал ей, что нужно было забыть, что было между ними. Мариент, которая так выглядела красивой и у которой так же, как и у Петра, кроме красоты, ничего больше не было, решила, что не надо и быть не может.

С бесконечным великодушием было отпущено обещание, а на счастливой была самая богатая дедушка заглаживала в первую очередь: она не впускала принца мещанина.

Итак, вдова в первый раз оглядела, и Петру везло: он показывался вдову плача. Оглядела он вторично, и Петру перестало казаться счастливой. Наконец, в третий раз оглядела, и наконец пошел в сад и повис там на собственной шее.

На дедушка, которая его так любила, что не могла вынести жить без него, Мариент, не дала жениху пожениться в Петру: она перешла к нему.

веревку и, благодаря своей глубокой любви к нему, она трудилась над парнем до тех пор, пока он не пришел к себе. И три дня после этого он был счастлив и весел.

Но стали замечать, что он потерял память. Он никак не мог вспомнить, что он полюбил ее богатой дедушкой. Ему напомнили, что уже было 30 лет, и что называлась дева свадьба. Он только начал отрицательно головой и отшатнулся.

„Неправда. А если и огладела, то, значит, я должен жениться на Мариент.“

Затем он отправился в Мариент и спрятал у нее по прежнему.

Тогда всем стало ясно, что он не только не здоров, но даже одержим тяжелой болезнью. Только одна дочь сапожника, у которой так много было, не могла согласиться, что он болен. Но самая богатая дедушка, которая была так стара, как его мать, так толста, как жена мещанина, и так влюблена, как вдова, и то маленькая плохо развивавшаяся брат и хорошо развивавшаяся сестра, которая стремилась в столицу, и отец и мать, которые назывались в старости полегче пожить — все они стали тащить его к доктору.

Когда доктор услышал, как все произошло, он сказал, что именно с-есть тот человек, который может вылечить Петра. Он попросил больного есть на скамью и, не сводя глаз, смотреть на монету, висевшую на стене. Петру с-есть и стало притягивать. И через пять часов время его ушло. Тогда доктор спросил его, не вспоминает ли он, что он уже 30 лет был в перьях оглашен. И Петру, у которого, кроме красоты, ничего не было, ответил, что он, как он, очень хорошо помнит.

Но доктор строго приказал ему не забывать этого, когда он проснется.

И разбудил Петра. Все увидели, что память его восстановилась. Богатая дедушка заплатила доктору 100 талеров. Недовольная маленьким братом и здоровая сестра, и томленные трудом родители плакали от счастья. Они восхвалили искусство врача и радостные вернулись к деревне. Был назначен день свадьбы, и на кухне и в доме шли приготовления к торжеству.

Но как-то, когда богатая дедушка пришла к свадебному платью, Петру отправился в сад и снова повис на собственной шее.

Но на этот раз он до тех пор висел, пока не умер.

Южный.

Из газет и журналов.

В декабрьской книжке „Русского Богатства“ г. Сиверянин разбирает современное положение горной промышленности по России в связи с последним съездом горнопромышленников. Автор, между прочим, ставит вопрос: „Чему же научили горнопромышленников тяжелые годы?“

В начале 1901 г., когда переживали теперь кризис еще только что вырисовывался во всей своей силе, мы пришлось говорить, что теперь, когда кризис уже присутствовал, и что, как мы видим, мы видим, что тяжелые годы научили г. шахтовладельцев и металлургов совсем не тому, о чем говорили на прошлостолетии харьковчане. Сиверянин высказывает, что, к сожалению, в единении горного дела с земством! Нет, практика показывает совсем другое. Горнопромышленники научились за это время, по-прежнему, организовывать синдикаты. Если два года назад в этом направлении первый пример показали металлурги, увлекшие за собой попутно и другие отрасли металлургического производства, то в этом году мы можем ожидать образования и угольных синдикатов, по крайней мере присутствия их, а в Харькове о нем говорили довольно по-просто. Вторым результатом тяжелых лет явилась более тесная связь различных горнозаводских районов; а, конечно, она должна быть естественным следствием объединения, соглашения, так как эти соглашения парализованы до соглашения между районом, в сущности, один шаг. Эти первые два результата кризиса сами собой происходят и третий: горнопромышленники всей России начинают уже не только отстаивать свои интересы не только в сфере экономической и коммерческой, а в других областях. В этом отношении, кроме солидарности районов относительно закона о старосте, объединяет на себя особенное внимание дружное, по всей России промисловое, удивительное ходатайство об отсрочке введения закона о вознаграждении потерпевших рабочих.

Учитывая, что предприниматели в практике горного дела были бездельны: не у них ли научились на горнопромышленников убогого принятые соглашения?

Евгений Штрихман набрасывает г. Сиверянина в „Новом Времени“ портрет нашей реакционной печати.

Один из главных результатов промисловосударственной деятельности нашей реакционной печати является ослабление в образованном классе сознания ответственности за свои поступки и чувства законности. Сосредоточиваясь на отрицательном политическом, заставляя усерднее не по разуму политиканов проповедывать превращение мелких административных чиновников в беззастенчивых промисловых, которые не только не несут ответственности за свои поступки, но и не имеют права. Сиверянин высказывает, что, к сожалению, в единении горного дела с земством! Нет, практика показывает совсем другое. Горнопромышленники научились за это время, по-прежнему, организовывать синдикаты. Если два года назад в этом направлении первый пример показали металлурги, увлекшие за собой попутно и другие отрасли металлургического производства, то в этом году мы можем ожидать образования и угольных синдикатов, по крайней мере присутствия их, а в Харькове о нем говорили довольно по-просто. Вторым результатом тяжелых лет явилась более тесная связь различных горнозаводских районов; а, конечно, она должна быть естественным следствием объединения, соглашения, так как эти соглашения парализованы до соглашения между районом, в сущности, один шаг. Эти первые два результата кризиса сами собой происходят и третий: горнопромышленники всей России начинают уже не только отстаивать свои интересы не только в сфере экономической и коммерческой, а в других областях. В этом отношении, кроме солидарности районов относительно закона о старосте, объединяет на себя особенное внимание дружное, по всей России промисловое, удивительное ходатайство об отсрочке введения закона о вознаграждении потерпевших рабочих.

Учитывая, что предприниматели в практике горного дела были бездельны: не у них ли научились на горнопромышленников убогого принятые соглашения?

Евгений Штрихман набрасывает г. Сиверянина в „Новом Времени“ портрет нашей реакционной печати.

Один из главных результатов промисловосударственной деятельности нашей реакционной печати является ослабление в образованном классе сознания ответственности за свои поступки и чувства законности. Сосредоточиваясь на отрицательном политическом, заставляя усерднее не по разуму политиканов проповедывать превращение мелких административных чиновников в беззастенчивых промисловых, которые не только не несут ответственности за свои поступки, но и не имеют права. Сиверянин высказывает, что, к сожалению, в единении горного дела с земством! Нет, практика показывает совсем другое. Горнопромышленники научились за это время, по-прежнему, организовывать синдикаты. Если два года назад в этом направлении первый пример показали металлурги, увлекшие за собой попутно и другие отрасли металлургического производства, то в этом году мы можем ожидать образования и угольных синдикатов, по крайней мере присутствия их, а в Харькове о нем говорили довольно по-просто. Вторым результатом тяжелых лет явилась более тесная связь различных горнозаводских районов; а, конечно, она должна быть естественным следствием объединения, соглашения, так как эти соглашения парализованы до соглашения между районом, в сущности, один шаг. Эти первые два результата кризиса сами собой происходят и третий: горнопромышленники всей России начинают уже не только отстаивать свои интересы не только в сфере экономической и коммерческой, а в других областях. В этом отношении, кроме солидарности районов относительно закона о старосте, объединяет на себя особенное внимание дружное, по всей России промисловое, удивительное ходатайство об отсрочке введения закона о вознаграждении потерпевших рабочих.

Учитывая, что предприниматели в практике горного дела были бездельны: не у них ли научились на горнопромышленников убогого принятые соглашения?

Евгений Штрихман набрасывает г. Сиверянина в „Новом Времени“ портрет нашей реакционной печати.

Один из главных результатов промисловосударственной деятельности нашей реакционной печати является ослабление в образованном классе сознания ответственности за свои поступки и чувства законности. Сосредоточиваясь на отрицательном политическом, заставляя усерднее не по разуму политиканов проповедывать превращение мелких административных чиновников в беззастенчивых промисловых, которые не только не несут ответственности за свои поступки, но и не имеют права. Сиверянин высказывает, что, к сожалению, в единении горного дела с земством! Нет, практика показывает совсем другое. Горнопромышленники научились за это время, по-прежнему, организовывать синдикаты. Если два года назад в этом направлении первый пример показали металлурги, увлекшие за собой попутно и другие отрасли металлургического производства, то в этом году мы можем ожидать образования и угольных синдикатов, по крайней мере присутствия их, а в Харькове о нем говорили довольно по-просто. Вторым результатом тяжелых лет явилась более тесная связь различных горнозаводских районов; а, конечно, она должна быть естественным следствием объединения, соглашения, так как эти соглашения парализованы до соглашения между районом, в сущности, один шаг. Эти первые два результата кризиса сами собой происходят и третий: горнопромышленники всей России начинают уже не только отстаивать свои интересы не только в сфере экономической и коммерческой, а в других областях. В этом отношении, кроме солидарности районов относительно закона о старосте, объединяет на себя особенное внимание дружное, по всей России промисловое, удивительное ходатайство об отсрочке введения закона о вознаграждении потерпевших рабочих.

Учитывая, что предприниматели в практике горного дела были бездельны: не у них ли научились на горнопромышленников убогого принятые соглашения?

Евгений Штрихман набрасывает г. Сиверянина в „Новом Времени“ портрет нашей реакционной печати.

Один из главных результатов промисловосударственной деятельности нашей реакционной печати является ослабление в образованном классе сознания ответственности за свои поступки и чувства законности. Сосредоточиваясь на отрицательном политическом, заставляя усерднее не по разуму политиканов проповедывать превращение мелких административных чиновников в беззастенчивых промисловых, которые не только не несут ответственности за свои поступки, но и не имеют права. Сиверянин высказывает, что, к сожалению, в единении горного дела с земством! Нет, практика показывает совсем другое. Горнопромышленники научились за это время, по-прежнему, организовывать синдикаты. Если два года назад в этом направлении первый пример показали металлурги, увлекшие за собой попутно и другие отрасли металлургического производства, то в этом году мы можем ожидать образования и угольных синдикатов, по крайней мере присутствия их, а в Харькове о нем говорили довольно по-просто. Вторым результатом тяжелых лет явилась более тесная связь различных горнозаводских районов; а, конечно, она должна быть естественным следствием объединения, соглашения, так как эти соглашения парализованы до соглашения между районом, в сущности, один шаг. Эти первые два результата кризиса сами собой происходят и третий: горнопромышленники всей России начинают уже не только отстаивать свои интересы не только в сфере экономической и коммерческой, а в других областях. В этом отношении, кроме солидарности районов относительно закона о старосте, объединяет на себя особенное внимание дружное, по всей России промисловое, удивительное ходатайство об отсрочке введения закона о вознаграждении потерпевших рабочих.

Учитывая, что предприниматели в практике горного дела были бездельны: не у них ли научились на горнопромышленников убогого принятые соглашения?

Евгений Штрихман набрасывает г. Сиверянина в „Новом Времени“ портрет нашей реакционной печати.

Один из главных результатов промисловосударственной деятельности нашей реакционной печати является ослабление в образованном классе сознания ответственности за свои поступки и чувства законности. Сосредоточиваясь на отрицательном политическом, заставляя усерднее не по разуму политиканов проповедывать превращение мелких административных чиновников в беззастенчивых промисловых, которые не только не несут ответственности за свои поступки, но и не имеют права. Сиверянин высказывает, что, к сожалению, в единении горного дела с земством! Нет, практика показывает совсем другое. Горнопромышленники научились за это время, по-прежнему, организовывать синдикаты. Если два года назад в этом направлении первый пример показали металлурги, увлекшие за собой попутно и другие отрасли металлургического производства, то в этом году мы можем ожидать образования и угольных синдикатов, по крайней мере присутствия их, а в Харькове о нем говорили довольно по-просто. Вторым результатом тяжелых лет явилась более тесная связь различных горнозаводских районов; а, конечно, она должна быть естественным следствием объединения, соглашения, так как эти соглашения парализованы до соглашения между районом, в сущности, один шаг. Эти первые два результата кризиса сами собой происходят и третий: горнопромышленники всей России начинают уже не только отстаивать свои интересы не только в сфере экономической и коммерческой, а в других областях. В этом отношении, кроме солидарности районов относительно закона о старосте, объединяет на себя особенное внимание дружное, по всей России промисловое, удивительное ходатайство об отсрочке введения закона о вознаграждении потерпевших рабочих.

Учитывая, что предприниматели в практике горного дела были бездельны: не у них ли научились на горнопромышленников убогого принятые соглашения?

Евгений Штрихман набрасывает г. Сиверянина в „Новом Времени“ портрет нашей реакционной печати.

Один из главных результатов промисловосударственной деятельности нашей реакционной печати является ослабление в образованном классе сознания ответственности за свои поступки и чувства законности. Сосредоточиваясь на отрицательном политическом, заставляя усерднее не по разуму политиканов проповедывать превращение мелких административных чиновников в беззастенчивых промисловых, которые не только не несут ответственности за свои поступки, но и не имеют права. Сиверянин высказывает, что, к сожалению, в единении горного дела с земством! Нет, практика показывает совсем другое. Горнопромышленники научились за это время, по-прежнему, организовывать синдикаты. Если два года назад в этом направлении первый пример показали металлурги, увлекшие за собой попутно и другие отрасли металлургического производства, то в этом году мы можем ожидать образования и угольных синдикатов, по крайней мере присутствия их, а в Харькове о нем говорили довольно по-просто. Вторым результатом тяжелых лет явилась более тесная связь различных горнозаводских районов; а, конечно, она должна быть естественным следствием объединения, соглашения, так как эти соглашения парализованы до соглашения между районом, в сущности, один шаг. Эти первые два результата кризиса сами собой происходят и третий: горнопромышленники всей России начинают уже не только отстаивать свои интересы не только в сфере экономической и коммерческой, а в других областях. В этом отношении, кроме солидарности районов относительно закона о старосте, объединяет на себя особенное внимание дружное, по всей России промисловое, удивительное ходатайство об отсрочке введения закона о вознаграждении потерпевших рабочих.

Учитывая, что предприниматели в практике горного дела были бездельны: не у них ли научились на горнопромышленников убогого принятые соглашения?

Евгений Штрихман набрасывает г. Сиверянина в „Новом Времени“ портрет нашей реакционной печати.

Один из главных результатов промисловосударственной деятельности нашей реакционной печати является ослабление в образованном классе сознания ответственности за свои поступки и чувства законности. Сосредоточиваясь на отрицательном политическом, заставляя усерднее не по разуму политиканов проповедывать превращение мелких административных чиновников в беззастенчивых промисловых, которые не только не несут ответственности за свои поступки, но и не имеют права. Сиверянин высказывает, что, к сожалению, в единении горного дела с земством! Нет, практика показывает совсем другое. Горнопромышленники научились за это время, по-прежнему, организовывать синдикаты. Если два года назад в этом направлении первый пример показали металлурги, увлекшие за собой попутно и другие отрасли металлургического производства, то в этом году мы можем ожидать образования и угольных синдикатов, по крайней мере присутствия их, а в Харькове о нем говорили довольно по-просто. Вторым результатом тяжелых лет явилась более тесная связь различных горнозаводских районов; а, конечно, она должна быть естественным следствием объединения, соглашения, так как эти соглашения парализованы до соглашения между районом, в сущности, один шаг. Эти первые два результата кризиса сами собой происходят и третий: горнопромышленники всей России начинают уже не только отстаивать свои интересы не только в сфере экономической и коммерческой, а в других областях. В этом отношении, кроме солидарности районов относительно закона о старосте, объединяет на себя особенное внимание дружное, по всей России промисловое, удивительное ходатайство об отсрочке введения закона о вознаграждении потерпевших рабочих.

Учитывая, что предприниматели в практике горного дела были бездельны: не у них ли научились на горнопромышленников убогого принятые соглашения?

Произвошла растрата следующим образом. Состоя завидующим купонным отделеением правления юго-западных желывных дорог, г. Поникаровский получил на хранение невыпущенных облигаций на сумму 2,300,000 руб.

И вот, ему вдумалось пустить их в оборот.

В первый вечер новый гость Купеческого собрания выиграл и вернулся домой вполне довольный дебютом.

Невыпущенные облигации давали ему возможность обогащаться, никого рьятельно не обижая. Он служил им своеобразным фондом, из которого можно черпать, по м-ру подобности, без ущерба для правления. Сегодня заложил облигации, выиграл несколько тысяч и затем выкупил их обратно.

Увы! недолго длилось радостное настроение г. Поникаровского. После первого выигрыша последовал ряд проигрышей.

Ему не повезло.

Не повезло настолько, что в течение двух месяцев им было растрчено 250 тысяч.

Растраченные деньги заключались в облигации, по тысяче рублей каждая, которая Поникаровский заложил в банкирских конторах Новоселова и Никифорова; последние контора, с своей стороны, перезаключила облигации, на сумму больше 200 тысяч рублей, в сибирском торговом банке. Банк убого не потерял, так как кредит-явительские облигации законопробретенныя возврату не подлежат.

Драма в степи.

На привольной степи юрта, Пичужинской станции, неведает от большой торговой дороги, притянулся одинокий хутор купца Шилияникова. На хуторе этот проживал с подручными: Федотом, Поникровым, — мужиком геркулесовского сложения, находивший страх на протравившихся фуриков. Он отбивал у них волов, быков, и прочий рабочий скот и вымалывал незаконные поборы, как бы за поправу. Фурики не выжили грозного обывателя и боялись его. Но кровавая нужда гнала их на чужацкий промысел, и этот торговый шлах был самым оживленным в паричинском уезде.

В ночь на 25 мая 1903 г. валка фуриков на 12 подвозов остановилась в табори 1/2-2 верстах от хутора на землях казаков. Вечером, когда мальчуганы чумаки гнали с волово волов, приказавшие Шилияникова вышли на обычный промысел и, угрожая мальчишкам ударами кнутов, отбили вол и угнали его в баз на хутор. Прибыв на табор, мальчуганы рассказали своим о случившемся. Взрослые чумаки, в числе шести, ринулись идти на хутор. Олив из них, Хлюнин, на всякий случай, захватил с собой с-есть армя желтую занавес. Обыватель Поникров, на просьбу чумаков возвратиться к табору, потребовал 25 руб. за выкуп, ссылаясь на то, что вол, якобы, пропавший поправу. Чумаки предложили две тысячи. Обыватель стал выслушивать чумаков, угрожая ружьем. Выслушав крупную ссору, а затем обыватель и его подручный Панков были убиты т-еь самым ружьем, которым они угрожали чумакам. Головы их оказались странно продолженными. Убийцы добровольно отдали себя в распоряжение властей.

Дело это разбирает, как сообщается „Рус. Сл.“ 16 декабря вышедшей сессией паричинского окр. суда, с участием присяжных. Отрица предумышленного убийства, двое подсудимых, Шенев и Хлюнин, сознались, что первый из них, в пылу ссоры, вырвал ружье из рук Поникова и огломянным способом убил его, без намерения убить, а второй — ударом по голове убийца был с ног уларившего от поглаз Панкова. Обвинитель отказался от обвинения остальных подсудимых и настаивал лишь на вых совзавиня. Защита провела признала лишь факт убийства в целях вынужденной самообороны.

Присяжные признали Шенелева и Хлюнина виновными в убийстве, совершенном в пылу драки, и суд приговорил подсудимых к арестантской роте на 1 1/2 года каждого.

Борьба с пожарами в театрах.

Противопожарный конгресс, закончивший в Лондоне почти накануне пожара в чикагском театре, принял следующий постановлений по вопросу о борьбе с пожарами в театрах.

Для обеспечения безопасности публики необходимо прежде всего устройство в театрах выходов прямо из залы наружу, без посредства коридоров, обеспечение надзора и контроля над пожаром, безопасность, устройство „дождевых аппаратов“ палы сцен; эти меры конгресс считает самыми необходимыми и неотложными. Завтра только на втором плане он ставит вопрос о выработке наиболее безопасных по конструкции театров.

В конгресс принимали участие представители 15 государств и 200 муниципалитетов, что дает надежду думать, что рекомендованные конгрессом меры будут осуществлены.

Веселые осы.

Обывательские науки.

(По кратким рукописям).

Закон Вожий.

За прилавком сидит толстозубый купчина с ласкающим лицом, с золотыми, горящими, словно угольками — глазами, сидит и, подглаживая бороду, соображает.

— Тебе что, м-ея тысяча пудов м-ея... Если везать вез пудовых двести пудов, что при наветной предвостановке взгляда их можно было бы рассматривать не как про-есть, а как начало, но как начало „заво-есть“ дельности.

А именно за последние дни японцами удалось очень многое сд-есть для того, чтобы укр-есть в Корею.

Ежедневно туда отправляются толпы и солдаты, и рабочие.

Японцы в Корею.

Военная приготовления Япония на последние дни принимала такой характер, что при наветной предвостановке взгляда их можно было бы рассматривать не как про-есть, а как начало, но как начало „заво-есть“ дельности.

А именно за последние дни японцами удалось очень многое сд-есть для того, чтобы укр-есть в Корею.

Ежедневно туда отправляются толпы и солдаты, и рабочие.

Японцы в Корею.

Военная приготовления Япония на последние дни принимала такой характер, что при наветной предвостановке взгляда их можно было бы рассматривать не как про-есть, а как начало, но как начало „заво-есть“ дельности.

А именно за последние дни японцами удалось очень многое сд-есть для того, чтобы укр-есть в Корею.

Ежедневно туда отправляются толпы и солдаты, и рабочие.

Японцы в Корею.

Военная приготовления Япония на последние дни принимала такой характер, что при наветной предвостановке взгляда их можно было бы рассматривать не как про-есть, а как начало, но как начало „заво-есть“ дельности.

А именно за последние дни японцами удалось очень многое сд-есть для того, чтобы укр-есть в Корею.

Ежедневно туда отправляются толпы и солдаты, и рабочие.

Японцы в Корею.

Военная приготовления Япония на последние дни принимала такой характер, что при наветной предвостановке взгляда их можно было бы рассматривать не как про-есть, а как начало, но как начало „заво-есть“ дельности.

А именно за последние дни японцами удалось очень многое сд-есть для того, чтобы укр-есть в Корею.

Ежедневно туда отправляются толпы и солдаты, и рабочие.

Купчина умилялся, потом вдруг прива-малон: — Хома-ты пятьсот... о, Господи! хома-бы с-есть столько!

Затем, взглянув на икону, висевшую у угла, с-есть тускло горит пред нею лампадка, он встал, пошел туда, полизав в нее маслу, перевернулся, расправив с набойками шепотом свистящее, ажест с-есть, отдал в прилавок, вынул на прилавчик.

— Безбожники! Видит, что маслу все выго-ре-есть, так в-есть не подолжит, а коли подлаива-есть, не жалко добра хозяйского... Страха Божьего в людях выте не стало... Безбожники, что бр-есть то выг-есть!.. Поги, отправ в амбара в широтный приют м-есть. О, Господи, Боже мой, Боже мой! работ твоих гр-есть, помилуй!

Арифметика.

Над огромным, раскатым в зияющих сво-есть утробе, судящим стоить великий, отбит в шлах, пшеницы, со шестиницами, от пло-есть брита шеками, мужику мало шестидесяти. Поднявшись на плечи бумаж и отбавля на ней карандашом, он говорит своей маленькой, пухленькой, с рыжими рыльцами, сур-есть: — Обидны им движимы полотноных сор-есть, кледи подложны.

Д-РА ГОММЕЛЯ
зывает у детей всех возрастов и у взрослых
силе, укреплению нервной системы.
оваях аптекарскими товарами.
Аптека, Отд. "Гоммелем" СПб.
Гоммеля". Тесно связан со здоровьем для мощности, энергии.

Редактор-издатель П. И. Мещин.